

ЦИФРОВОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЁЖИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Галина Алексеевна Банных¹,
Анастасия Игоревна Режецкая²

¹Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Российская Федерация, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, SPIN: 1685-7896, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8175-591X>, Researcher ID: T-8511-2017, Scopus ID: 55825650400, Author ID in RSCI: 268523, e-mail: g.a.bannykh@urfu.ru

²Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Российская Федерация, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, SPIN-code: 1911-7613, AuthorID: 1121059, e-mail: rezhetskaya@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации системы публичных коммуникаций в России в условиях цифровизации, которая меняет характер взаимодействия между государством и обществом. Отмечается переход от одностороннего информационного воздействия к модели симметричного диалога, основанного на принципах прозрачности, открытости и включения граждан в принятие управленческих решений. Особое внимание уделено феномену цифрового участия молодёжи как социально активной группы, воспринимающей цифровую среду как естественное пространство коммуникации. Эмпирической базой исследования выступают материалы Свердловской области, где молодёжь составляет значительную часть населения. Показано, что при наличии развитой цифровой инфраструктуры органов власти уровень включённости молодых граждан в цифровые каналы взаимодействия и процессы общественного управления остаётся относительно низким. Причинами выступают недостаточная информированность о доступных инструментах участия, разрыв между формальным присутствием органов власти в цифровой среде и качеством их коммуникационной работы, а также скептическое отношение к возможности влияния на решения власти. Делается вывод, что для формирования устойчивых практик цифрового участия необходима трансформация формата «цифрового диалога» в направлении партнёрства, сопровождение молодёжных инициатив, повышение медиа-грамотности и расширение доступных и прозрачных механизмов обратной связи.

Ключевые слова: цифровое участие, цифровой активизм, цифровые коммуникации, органы государственной власти, молодёжь, развитие региона, цифровая платформа, социальные сети.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Банных Г.А., Режецкая А.И. Цифровое участие молодёжи в развитии региона: опыт социологического исследования // Государственное управление и право. 2025. № 3(07). С. 37-56.

DIGITAL PARTICIPATION OF YOUNG PEOPLE IN REGIONAL PUBLIC ADMINISTRATION: EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Galina Alekseevna Bannykh¹,
Anastasiya Igorevna Rezhetskaya²

¹Federal state autonomous educational institution of higher education «Ural Federal University named after the first Russian President B.N. Yeltsin», Russian Federation, 620002, Yekaterinburg, 19, Mira str., SPIN: 1685-7896, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8175-591X>, Researcher ID: T-8511-2017, Scopus ID: 55825650400, Author ID in RSCI: 268523, e-mail: g.a.bannykh@urfu.ru

²Federal state autonomous educational institution of higher education «Ural Federal University named after the first Russian President B.N. Yeltsin», Russian Federation, 620002, Yekaterinburg, 19, Mira str., SPIN-code: 1911-7613, AuthorID: 1121059, e-mail: rezhetskaya@yandex.ru

Annotation. The article examines the transformation of the public communication system in the Russian Federation under the influence of digitalization, which is reshaping the interaction between government institutions and society. The traditional model of one-way information transmission is being replaced by a more balanced and dialogical format based on transparency, openness, and the involvement of citizens in decision-making processes. Special attention is given to the phenomenon of digital civic participation among young people, who represent the most technologically adaptive and socially active group. Using the Sverdlovsk region as an empirical case, the study analyzes the conditions and practices of youth engagement in digital communication with public authorities. Despite the high proportion of youth in the region, their level of involvement in digital channels of interaction and public governance remains relatively low. This is explained by insufficient awareness of available participation tools, low trust in the responsiveness of public institutions, and symbolic rather than substantive forms of online presence of authorities. The study concludes that for the development of sustainable practices of digital participation, the “digital dialogue” format must shift toward partnership, transparency, and supported civic engagement. Increasing media literacy, improving communication strategies of public bodies, and strengthening feedback mechanisms are considered essential steps for enhancing youth civic agency in the digital environment.

Keywords: digital participation, digital activism, digital communications, public authorities, youth, regional development, digital platform, social networks.

Financing information: this study was carried out without external funding.

For citation: Bannykh, G.A., Rezhetskaya, A.I. (2025). Digital Participation of Youth in the Development of the Region: Experience of Sociological Research. Public administration and law, 3(07), 37-56.

Введение

Современная система государственного управления, основанная на принципах публичности, прозрачности, открытости и партисипативности в условиях глобальной тенденции цифровизации, предоставляет неограниченные возможности по развитию отношений «общество-власть» и совершенствования инструментов социально-властного диалога. Считается, что с момента информатизации

процессов государственного управления органы власти (агентства) «должны трансформироваться в сайты», предоставляющие публичные услуги [1]. На 2025 год популяризация и проникновение в общество сетевых технологий – большие данные (BigData) и виртуальная реальность, искусственный интеллект (ИИ) и системы блокчейн – связано с необходимостью правительственных структур быть адаптивными при предоставлении государствен-

ных услуг населению, получению обратной связи, реализации основных конституционных принципов в своей деятельности [2].

В соответствии с системным подходом в РФ при цифровизации государственного управления создано единое цифровое пространство, включающее инструменты цифрового взаимодействия, информационные ресурсы и процессы. Посредством данного сервиса населению предоставляются услуги в онлайн-формате на основе информационно-коммуникационных технологий. Наблюдается переход от спорадических действий правительства и очных форматов взаимодействия к двусторонне симметричному диалогу с применением цифровых коммуникативных технологий.

Развитие современных инновационных форм взаимодействия обусловлено стремительным проникновением интернета в повседневную деятельность граждан¹. Ежегодный рост интернет-аудитории стал отправной точкой в переходе Правительства на госплатформы².

Сформированное пространство сетевой онлайн-коммуникации меняет само гражданское участие. На 2025 год предметом форсированных философских дискуссий и прагматических исследований выступает возникновение важнейших феноменов современной демократии: «цифровая публичная сфера» – онлайн аналог традиционной и неактуальной сферы общественной и политической деятельности [3] и «цифровое участие» – как форма участия населения в публичном управлении с применением цифровых технологий, обеспечивающих электронное взаимодействие граждан и органов власти.

Новые поколения граждан,

рождённых и социализированных уже в XXI веке, в информационном обществе, отличает повседневная «погруженность», «вовлечённость» в цифровые сервисы и технологии, а также более высокий уровень цифровой грамотности при взаимодействии с цифровыми технологиями. В силу этого государство значительное внимание уделяет работе с молодёжью. В РФ были созданы цифровые платформы по поддержке молодёжных инициатив (АИС «Молодёжь России», «Россия – страна возможностей», «Лидеры России»). Цель указанных систем – вовлечение молодёжи в принятие публичных решений, создание условий для выражения мнения молодым поколением удобным и доступным способом. В 2025 году стартовал новый национальный проект «Молодёжь и дети», наполнение инициативами которого также велось при активном участии самой молодёжи. Несмотря на преимущества цифрового пространства и стремления органов власти вовлечь молодёжь в решение проблем общества, молодое поколение принимает недостаточное участие в общественно-политических процессах с использованием цифровых технологий. При этом, предположительно, молодёжь может проявлять более высокую степень гражданской активности и/или общественного участия (в том числе и в сетевом формате) в отношении «малой земли»: территории своего проживания, региона или города.

Феномен цифрового участия – один из результатов развития систем государственного управления, эволюции концепций «наилучшего управления при заданных условиях». С XX века в государственном

¹DataReportal. Digital 2024: Global Overview Report: website / DataReportal, 2024. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-russian-federation?rq=russia%20>.

²Распоряжение Правительства РФ № 2523-р «Об определении ВКонтакте и Одноклассники в качестве информационных систем и (или) программ, используемых государственными органами и органами местного самоуправления для создания официальных страниц», 2022 г.

управлении наблюдается закономерная смена управленческих парадигм по содержанию доминирующих подходов: административный, менеджериальный, институциональный и конкурентный и др. Основные концепции государственного управления (public administration) преимущественно характеризовались «среднесрочным прогнозированием» и существовали на протяжении 3-10 лет, что обусловлено ускоренной трансформацией мировых сообществ. Основные причины быстрой сменяемости концепций представлены отсутствием чётко сформулированной политики и плана мероприятий при реорганизации государственного сектора, иррациональностью и непоследовательностью политического курса стран, вследствие недостаточной преемственности политической власти, а также непониманием логического обоснования реформ и неумением применить их во взаимосвязи и иными преобразованиями в стране [4].

Четвёртая промышленная революция обусловила переход современных обществ к новому этапу развития – постиндустриальному, цифровому, сетевому и пр. При этом традиционные подходы к государственному управлению также стали выстраиваться на основе цифрового общества: появились теории государства как платформы [5], виртуального государства [6], кибергосударства [7] и др.

В научной литературе теоретический анализ современных тенденций в сфере публичного управления осуществляется, в частности, через призму концепции партисипативного управления. Данная концепция подразумевает кооперативную модель взаимодействия между органами местного самоуправления и локальными сообществами, базирующуюся на принципах доверия, совместной деятельности

и со-производства общественных благ.

В современных условиях трансформируется роль гражданина: из пассивного реципиента государственных услуг он превращается в активного субъекта, участвующего в генерации идей и совместном принятии решений [8]. Такое взаимодействие создаёт эффект синергии между государственными институтами и гражданским обществом. Гражданское участие рассматривается как инновационный механизм демократизации, обеспечивающий включение населения в процессы определения векторов развития территорий и локальных сообществ.

Партисипативность в данном контексте трактуется как форма коллективного вовлечения акторов в систему публичного управления, что подразумевает их участие в решении вопросов государственного, общественного и муниципального уровня. Реализация данного принципа требует не только институциональной готовности органов власти к взаимодействию, но и наличия мотивированности граждан к участию в публичных обсуждениях и оказанию влияния на политические решения [9]. А. Фанг [10] предлагает концепт «подотчётной автономии», раскрывающий специфику партисипативности в публичном управлении. Этот подход предполагает сочетание децентрализации властных полномочий с усилением прозрачности и инклюзивности управленческих процессов.

В академическом дискурсе гражданское участие нередко позиционируется как ключевой фактор повышения качества демократических институтов и государственной политики, особенно в условиях возрастающей социально-политической неопределённости [11]. Вместе с тем эмпирические исследования выявляют существенные ограниче-

ния данной модели, связанные как с уровнем гражданской активности, так и с институциональными барьерами.

Традиционно под гражданским участием понимаются классические формы, закреплённые конституционно: голосование на выборах и референдумах, участие в судопроизводстве или работа в госструктурах. Однако далеко не все существующие формы нашли отражение в законодательстве. Граждане могут влиять на управленческие процессы и через другие каналы, например, через участие в деятельности общественных палат, некоммерческих организаций, артикуляцию гражданских инициатив или публичных обсуждений. Роль граждан в реализации принципа партисипативности заключается именно в участии в управлении (соуправлении), которое проявляется в предложении и реализации инициатив, согласовании проектов управленческих решений публичных органов управления, оценке выполнения управленческих решений [12].

На этом фоне формируется концепция цифрового участия (или «умного», «электронного» участия) – вовлечение населения в управление через цифровые инструменты: интернет-платформы, социальные сети, мобильные приложения и другие технологии. Такой подход позволяет гражданам не только получать информацию, но и напрямую влиять на принятие решений, оценивать действия власти и предлагать собственные идеи. Автор теории «государства как платформы» (SaaS) Т. О’Райли называет правительство в новую эпоху открытой платформой, в которой результаты не определены заранее, но развиваются посредством взаимодействия между правительством и гражданами. При этом взаимодействие – не просто информирование

или выборы раз в год, взаимодействие – это ситуация, когда «каждый человек... чувствует себя участником в управлении делами государства» [5].

Суть цифрового участия заключается в интерактивном взаимодействии между обществом и государством. Граждане становятся соавторами управленческих процессов: они могут инициировать проекты, участвовать в обсуждении законов, контролировать исполнение решений. Это не просто технологический инструмент, а новый уровень демократии, где открытость и доступность данных служат основой для реализации конституционных прав.

Главные цели цифрового участия: повышение прозрачности власти, вовлечение граждан в решение вопросов, расширение возможностей населения в формировании государственной политики [13].

На практике феномен цифровое вовлечение (цифровое участие) «digital participation» используется специалистами более 20 лет. Единого определения термина «digital participation» не представлено, что обусловлено разными теоретическими подходами учёных (таблица 1).

Исследования показывают, что цифровое участие – многоуровневый феномен. Оно реализуется как на глобальном и национальном уровнях (например, онлайн-петиции к правительствам), так и на местном (платформы для решения проблем районов или дворов). Это подтверждает его гибкость и адаптивность к разным задачам публичного управления.

В контексте цифровой трансформации публичного управления современные государственные институты активизируют разработку специализированных интернет-ресурсов, направленных на институционализацию гражданского уча-

Таблица 1. Научные дефиниции «digital participation»
Table 1. Scientific definitions of «digital participation»

Зарубежный подход	Содержание термина	Отечественный подход	Содержание термина
Digital Participation (англ.)	Активное участие в цифровом обществе с помощью современных ИКТ, подразумевающие доступ не только к сети Интернет, но и к онлайн-сервисам и контенту [14]	Сетевое участие	Действия граждан в сетевых медиа для демонстрации активизации социальных связей с целью влияния на результат решения социальной проблемы [15]
Digitale Partizipation (нем.)	Все формальные и неформальные интернет-процедуры, инициируемые «снизу-вверх» гражданами, а не административными структурами, которые поддерживают участие населения в социально значимых процессах и политических решениях	Цифровое участие по Концепции NPG	Расширение арены участия гражданского сектора в диалоге с государственным в рамках представительной демократии [16]
Participation numérique (фран.)	Новые коммуникационные практики на основе технологических инноваций, развивающие в обществе цифровую культуру и такие ценности, как участие, сотрудничество, прозрачность [17]	Цифровое участие	Способ расширения прав граждан и организаций в реализации публичного управления посредством различных моделей интеракций государства и общества, закреплённый на законодательном уровне [18]
Digital Populism (кор.)	Новый тип политического поведения, характеризующийся использованием Интернета как формы прямого политического участия и инструмента социальной мобилизации [19]	Цифровая партиципация	Вовлечение населения в процесс стратегирования в сети как представительно, так и непосредственно [20]

ствия в правотворческих процессах. Анализ роли цифровых коммуникационных инструментов (социальные медиа, ИКТ) в реализации права граждан на правотворческую инициативу демонстрирует их амбивалентную природу. Категоричное позиционирование цифрового пространства в качестве оптимального механизма гражданского активизма и эффективного канала государственно-общественного диалога, равно как и его интерпретация в качестве фактора усиления правового отчуждения между вла-

стью и обществом, не соответствуют эмпирическим данным [21, с. 132].

Современная молодёжь, так называемые «цифровые аборигены», или «цифровые совершеннолетние», то есть поколение, полностью рождённое и социализированное в информационном обществе, в условиях цифровой среды, где доминирует ориентация на индивидуальный опыт над коллективным. Молодёжь, будучи стратегическим ресурсом социального развития, находится в фокусе национального проекта «Молодёжь и дети», вклю-

чающего повышение доли молодёжи, характеризующейся социальной активностью, патриотизмом и приверженностью традиционным ценностям. Достижение этих показателей возможно лишь при условии устойчивого взаимодействия власти с молодёжными сообществами и институтами гражданского общества. Возникает вопрос: способна ли данная когорта интегрироваться в гражданское общество и реализовать свои инициативы через цифровые каналы коммуникации с органами власти?

Эмпирические исследования за рубежом демонстрируют, что активное использование социальных сетей органами власти преимущественно ограничивается информационной функцией и минимальным вовлечением (распространение данных, реакции в виде лайков и репостов), тогда как инклюзивное участие граждан в принятии решений остаётся минимальным [22]. Молодёжь не рассматривает цифровые платформы как канал коммуникации с властью, не проявляет интерес и активность [23-24].

Исследования в РФ показывают схожий результат, при этом констатируется, что молодёжь мало доверяет социальным сетям, институту власти и не рассматривает соцсети как канал для диалога с властью [25-26]. Доверие как основа диалога между властью и населением формируется в зонах высокой гражданской активности, где жители заинтересованы в решении локальных проблем [27-28]. Однако даже в таких случаях доверие возникает только при позитивном опыте взаимодействия.

Изучение практик коммуникации студенческой молодёжи с органами местного самоуправления выявило низкую заинтересованность в использовании социальных сетей для диалога с властью [29]. Основными факторами являются: не-

осведомлённость о возможностях цифровых каналов, перцепция социальных сетей как инструмента развлечения и личного общения, а не политической коммуникации, предпочтение традиционных форм взаимодействия (семинары, грантовые программы) среди социально активной молодёжи, обладающей сформированным капиталом.

Примечательно, что первичный опыт обращения в органы власти через цифровые платформы оценивается респондентами положительно, особенно в аспекте оперативности обратной связи. Тем не менее, социальные сети воспринимаются молодёжью утилитарно – как способ решения индивидуальных запросов, а не как площадка для соуправления.

Таким образом, в научной литературе популяризируется теория партисипативной демократии, основанной на идее возможности и значимости повсеместного непосредственного участия граждан в принятии политических и иных важных для государства решений, в их подготовке и реализации.

Цель исследования

Цель настоящего исследования – изучить условия и практики цифрового участия молодёжи в принятии решений в субъекте РФ (на материалах Свердловской области). Возможно, в том, какие сложились условия и реальные практики, содержится ответ на вопрос, что необходимо изменить для более активного участия молодёжи в процесс принятия решений на основе цифровых технологий.

Материалы и методы исследования

Для изучения особенностей цифрового участия молодёжи был применён формально-юридический метод, позволяющий провести анализ действующих в РФ нормативных правовых документов, регулирующих взаимодействие

граждан и органов власти при помощи и на основе цифровых технологий. На 1.01.2025 на федеральном и региональном уровнях разработано значительное количество нормативных правовых актов (далее – НПА), под область регулирования которых подпадает цифровизация и её составляющие. Основой для анализа российского законодательства выступил официальный сайт правовой информации России³. Критерием выборки послужил код классификатора правовых документов, подпадающий под область исследования, в соответствии с Указом Президента РФ от 15.03.2000 № 511 «О классификаторе правовых актов»⁴. Количество документов в выборке составило 25 НПА.

Ключевые правовые документы, регламентирующие и регулирующие взаимодействие органов публичной власти с гражданами, были разделены на пять основных групп: документы стратегического планирования в области информатизации, цифровизации и цифровой трансформации; НПА, регулирующие технико-технологические аспекты информатизации (информационная безопасность, ИКТ, персональные данные и идентификация и аутентификация); НПА, гарантирующие соблюдение прав граждан во взаимодействии с органами власти; общие НПА в сфере цифрового взаимодействия населения и государства; факультативные НПА в области цифрового взаимодействия населения и государства.

Вторым методом исследования стали качественный метод фокус-группового интервью с представителями молодёжи Свердловской области. Всего в сентябре-октябре 2024 года было проведено 5 фокус-групп с общим количеством ин-

формантов 21 человек (11 женщин и 10 мужчин). Информанты – молодые граждане, учащиеся и работающие на территории Свердловской области (7 городов проживания – крупные, средние и малые), в возрасте от 14 до 35 лет, 4 возрастные группы (от 14 до 17 лет; от 18 до 24; от 25 до 29; от 30 до 35 лет).

Третьим методом исследования стал смешанный метод – контент-анализ базовой цифровой инфраструктуры органов публичной власти Свердловской области для молодёжи для определения наличия, качества, доступности и актуальности цифровых каналов для вовлечения молодёжи в пространство публичного управления, становления данной когорты в качестве полноправного участника принятия социально-политических решений и проведения последующей оценки, применён качественный метод исследования. Объектом контент-анализа выступили – официальные сайты и госпорталы органов власти и организаций молодёжного самоуправления Свердловской области, осуществляющих полномочия в сфере государственной молодёжной политики, автоматизированные информационные системы, электронные ресурсы и порталы для молодёжи (N = 14).

В ходе контент-анализа проверялись гипотезы: 1) от качества ведения цифровых каналов зависит степень вовлечённости граждан в диалог с органами власти; 2) количественное внедрение платформ для взаимодействия не является безусловным фактором результативного перехода к цифровому государству и качественному диалогу «государство-граждане».

Результаты исследования и их обсуждение

³Официальный сайт правовой информации Российской Федерации – pravo.gov.ru

⁴О классификаторе правовых актов: Указ Президента РФ № 511 от 15 марта 2000 г.: принят Президентом РФ 15 марта 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000.

В ходе применения формально-юридического метода было установлено, что понятие «цифровое участие» в российском законодательстве нормативно не закреплено, также, как и аспекты оценки цифрового участия граждан в принятии публичных решений.

В документах стратегического планирования в области информатизации и цифровизации обозначены национальные цели долгосрочного характера в области развития информационного общества, общества знаний и экономики данных. Как правило, данные НПА носят комплексный характер и направлены на изменения сразу в нескольких сферах (социальной, экономической, политической). В указанных НПА отражены показатели, которые необходимо достигнуть за определённый период и на основании которых проводится оценка результативности реализации стратегического документа.

Для безопасного и надлежащего функционирования публичного информационного поля со стороны законодателя разработана правовая база – вторая группа НПА. В данных документах закреплены основные понятия: информационные ресурсы, информационная система, критическая информационная инфраструктура, информационная безопасность, информационные технологии и пр. Уполномоченным органом по созданию государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ (ГосСопка) является Федеральная служба безопасности РФ. Российским законодателем разработан широкий перечень НПА, регулирующих область идентификации и ау-

тентификации, работы с персональными данными, которые нуждаются в дальнейшем упорядочивании. В условиях глобализации применение различных механизмов идентификации и аутентификации при взаимодействии государственных структур и гражданского общества является необходимостью в рамках перехода к цифровому правительству.

Конституционные принципы открытости, прозрачности и доступности информации о деятельности властных структур, обеспечивающие реализацию прав граждан на получение достоверных сведений и государственных услуг при взаимодействии, раскрываются в третьей группе нормативных актов. Право граждан требовать от органов публичной власти раскрытия информации закреплено в ст. 8 Федерального закона № 8-ФЗ⁵ и ст. 8 Федерального закона № 149-ФЗ⁶. Срок рассмотрения запроса в Российской Федерации составляет 30 дней (+ 15 дней дополнительных в соответствии с п. 6 ст. 18 Федерального закона № 8-ФЗ, также рассмотрение изменений в отношении взаимодействия в сети). В соответствии со ст. 24 Федерального закона № 8-ФЗ контрольно-надзорную функцию за обеспечением доступа к информации осуществляют руководители государственных органов и органов местного самоуправления, а также органы прокуратуры РФ. В настоящее время в Государственной думе РФ рассматривается законопроект, который нормативно должен закрепить обращения граждан в органы власти в рамках экосистемы ГосВеб на основе официальных страниц органов публичной власти в социальных сетях и Платформы обратной связи (ПОС).

⁵Федеральный закон № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», 2009 г.

⁶Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», 2006 г.

Данный механизм запущен в действие и позволяет оперативно взаимодействовать органам власти и гражданам (среднее время ответа – около 4 часов), АНО «Диалог» и центры управления регионами (ЦУР) проводят рейтинг субъектов РФ и федеральных органов исполнительной власти РФ по работе в системе ПОС.

Рассмотренный перечень НПА не является исчерпывающим, лишь служит подкреплением конституционного права граждан на обращение в органы власти. Конкретизация взаимодействия через электронные платформы осуществляется в рамках следующей группы НПА, направленной на регулирование информационного взаимодействия органов государственной власти и населения. Во-первых, это нормативные документы, в которых содержатся и раскрываются принципы взаимодействия в электронной форме: гласности, открытости, доступности.

Во исполнение Указа Президента РФ № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» и в целях формирования в России общества знаний при взаимодействии органов власти и населения в электронном виде обеспечивается реализация таких принципов, как: свободы, устойчивости и безопасности (посредством использования криптоалгоритмов и средств шифрования) диалога «власть-граждане»; качества, своевременности и достоверности сведений; надёжности и доступности услуг, предоставляемых в онлайн пространстве; трансграничности и доверия в сети Интернет – гарантия

конфиденциальности и личной безопасности пользователей; сохранности традиционного способа взаимодействия.

Открытость информации учитывает актуальность, содержательность, достоверность, регулярность и своевременность опубликования и предоставления данных, а прозрачность – количество / объём информации. Данные положения регулирует Федеральный закон № 8-ФЗ⁷. Правовой основой принципа вовлечённости гражданского общества служат: Федеральные законы № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Во-вторых, это нормативные акты, закрепляющие формы, посредством которых реализуется взаимодействие гражданского общества и государства. В РФ диалог органов публичной власти и населения осуществляется в различных формах, представленных в широком спектре. В НПА законодателем закреплены выборы⁸, обращения во властные структуры с запросами, жалобами, предложениями⁹, публичные слушания, общественные обсуждения, опросы, правотворческая инициатива, формы информационного взаимодействия с гражданами¹⁰. Отдельного внимания заслуживает введённое с конца 2022 года обязательное право органов власти создавать новые интерактивные формы взаимодействия с населением, посредством использования платформ,

⁷Федеральный закон № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», 2009 г.

⁸Федеральный закон № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», 2002 г.

⁹Федеральный закон № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», 2006 г.

¹⁰Федеральный закон № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», 2009 г.

социальных сетей и пабликов¹¹, а также правила размещения информации на официальных страницах органов власти в социальных сетях¹².

В-третьих, это нормативные акты, раскрывающие сам механизм осуществления взаимодействия органов власти и населения. Это Федеральный закон № 59-ФЗ¹³, Указ Президента РФ о введении в действие платформы «Российская общественная инициатива»¹⁴, Постановления Правительства РФ, регламентирующие процедуру общественных обсуждений в процессе стратегического планирования и электронное взаимодействие граждан и исполнительных органов государственной власти¹⁵.

В пятую группу входят правовые документы, положения которых затрагивают показатели эффективности взаимодействия органов власти и населения: это законодательные акты в области осуществления общественного контроля в РФ, а также подзаконные нормативные акты о тех или иных способах, методиках оценки деятельности органов публичной власти. Нормативно-правовая база РФ по вопросам оценки именно цифрового участия граждан в принятии решений органами публичной власти практически отсутствует, как и нормативные правовые документы, регулирую-

щие особенности взаимодействия молодого поколения с органами публичной власти.

Следует отметить, что на практике такое взаимодействие реально осуществляется: например, в рамках участия молодёжи в конкурсах, хакатонах, фестивалях, организуемых органами власти, в так называемых Днях открытых дверей и пр. подобных мероприятиях. Однако эти формы взаимодействия реализуются либо через механизм включения в дорожные карты отдельных ведомств или региональных органов исполнительной власти, либо локальными нормативными актами.

В последние два года в РФ также активно реализуется программа «ГосСтарт»¹⁶, в рамках которой есть такие направления, как «ГосСтарт. Диалог» и «ГосСтарт. Стажировки», однако отдельного нормативного правового документа по реализации данного направления не принято (существует только Положение).

Результаты фокус-группового интервью с молодёжью Свердловской области показали, что подавляющее число респондентов обращались в территориальные подразделения федеральных органов исполнительной власти и региональные органы власти. Лица в возрасте 18-29 лет взаимодействуют с органами публичной власти реже,

---

¹¹Федеральный закон № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" и статью 10 Федерального закона "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации"», 2022 г.

¹²Постановление Правительства РФ № 2560 «Об утверждении Правил размещения информации на официальных страницах государственных органов и взаимодействия с пользователями», 2022 г.

¹³Федеральный закон № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», 2006 г.

¹⁴Указ Президента РФ № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива"», 2013 г.

¹⁵Постановление Правительства РФ № 1559 «Об утверждении Правил общественного обсуждения проектов документов стратегического планирования с использованием федеральной информационной системы стратегического планирования», 2016 г; Постановление Правительства РФ № 516 «Об утверждении Правил взаимодействия в электронной форме граждан и организаций с органами государственной власти и органами местного самоуправления», 2016 г.

¹⁶Госстарт. Официальный портал всероссийской программы. URL: <https://xn--80af7ajdahc.xn--plai/>.

чем респонденты 30-35 лет: «Да, с возрастом обращений становится больше» (ФГ5, жен., 34, г. Сухой Лог).

Наиболее распространённые способы и причины обращений представлены в таблице 2.

Таблица 2. Опыт респондентов по обращению в органы власти
Table 2. Experience of respondents in contacting authorities

Наименование органа власти	Способ обращения	Наименование услуги
ГУ МВД России по СО	Оформление заявки на портале «Госуслуги» с последующим приходом в территориальный отдел МВД России	Получение паспорта гражданина РФ и загранпаспорта
Министерство образования и молодёжной политики СО	Личное обращение в рамках ежемесячного приёма граждан	Вопросы среднего специального образования
Главное управление Министерства юстиции СО	Личное обращение по предварительной записи	Получения апостиля
Министерство энергетики и ЖКХ СО	Личное обращение	Вопрос, связанный с трудоустройством на кафедру института
Министерство здравоохранения СО	Портал «Госуслуги»	Вопрос, связанный с медицинской сферой
Департамент малого и среднего предпринимательства и туризма СО	Личное обращение	Вопрос по индивидуальному предпринимательству

Опыт респондентов по взаимодействию с публичной властью связан в большей степени с интерактивными способами связи. Молодёжь 18-24 лет отдаёт предпочтение исключительно portalу «Госуслуги»: «Госуслуги», потому что это интуитивно понятный и самый доступный способ обращения» (ФП, муж., 22, г. Екатеринбург). Респонденты 25-29 лет также выделяют портал «Госуслуги», но обращают внимание на очную форму взаимодействия посредством прихода в соответствующий орган власти. Молодые граждане 30-35 лет, помимо обозначенных способов, используют электронную почту и официальный сайт государственных органов: «В последнее время личный приём органами власти не приветствуется. С целью экономии времени отправляю письма на электронную почту и обращения на

сайт через личный кабинет» (ФГ5, жен., 32, г. Екатеринбург). Официальные аккаунты представителей власти в социальных сетях не были названы.

В качестве причины не обращения во властные структуры названо отсутствие потребности «У меня не было потребности, обычно стараюсь решить свои проблемы сама» (ФГ4, жен., 28, г. Полевской). При этом часть респондентов скептически относится к взаимодействию с органами власти: «Преследует мысль «Всё равно не поможет» (ФП, муж., 22, г. Екатеринбург).

По словам респондентов, молодёжь СО скорее не доверяет представителям власти, чем доверяет. Выделены 2 группы факторов сложившейся ситуации: субъективные и объективные. К субъективным можно отнести восприятие и ценностные основания отношения к ор-

ганам власти и возможностям взаимодействия с ними. К объективным факторам относится информационная политика, социально-экономическая и социально-политическая обстановка в регионе и стране.

В рамках исследования выявлены мнения молодёжи СО в отношении эффективности и качества онлайн-форм взаимодействия. Подавляющее большинство респондентов 18-35 лет считает наиболее эффективной формой очные мероприятия (встречи, лекции, интерактивы, диалоги), проводимые представителями государственных органов, указывая на то, что подобный формат общения «глядя в глаза» повышает доверие и симпатию, отражает готовность к сотрудничеству. С учётом современных тенденций развития цифровых технологий, с целью экономии временных и физических ресурсов, респонденты 18-24 лет, в большей степени чем респонденты 25-35 лет, обращают внимание на онлайн-взаимодействие при условии качественной обратной связи: «Важным, безусловно, является и активное ведение органами социальных сетей, освещающее их деятельность» (ФП, муж., 21, г. Екатеринбург), «Результат будет, если будет обратная связь» (ФГ5, жен., 32, г. Екатеринбург).

В то же время полной реализации диалога «власть-молодёжь» в онлайн-формате респонденты 25-35 лет не желают. Негативный характер такого действия, по мнению молодёжи СО, проявится в цифровом разрыве общества, отклонении от демократических основ, возмож-

ности власти не отвечать на «неудобные вопросы», обострением асоциальности подрастающего поколения: «Полная цифровизация молодёжи – это страшная вещь, при которой вырастет поколение-зомби» (ФГ4, муж., 25, г. Екатеринбург). Иной точки зрения придерживаются респонденты 18-24 лет: «Это может существенно расширить доступ молодёжи к участию в обсуждениях, ... а также содействовать более широкому вовлечению молодёжи в политическую жизнь страны» (ФП, жен., 22, г. Екатеринбург).

Метод контент-анализа официальных сайтов и официальных страниц региональных органов исполнительной власти Свердловской области в социальных сетях проводился в соответствии с требованиями Федерального закона №8-ФЗ¹⁷ к информации, предоставляемой органами власти на официальных сайтах, а также в соответствии с Постановлением Правительства об основных правилах размещения информации на официальных страницах органов власти в социальных сетях¹⁸ и методическими рекомендациями, составленными АНО в сфере цифровых проектов по развитию общественных связей и коммуникаций «Диалог»¹⁹.

Объектами исследования стали официальные сайты (при наличии) и официальные страницы в социальных сетях отдельных органов власти, взаимодействующих с молодёжью, структур молодёжного самоуправления и информационные порталы²⁰.

¹⁷Федеральный закон № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», 2009 г.

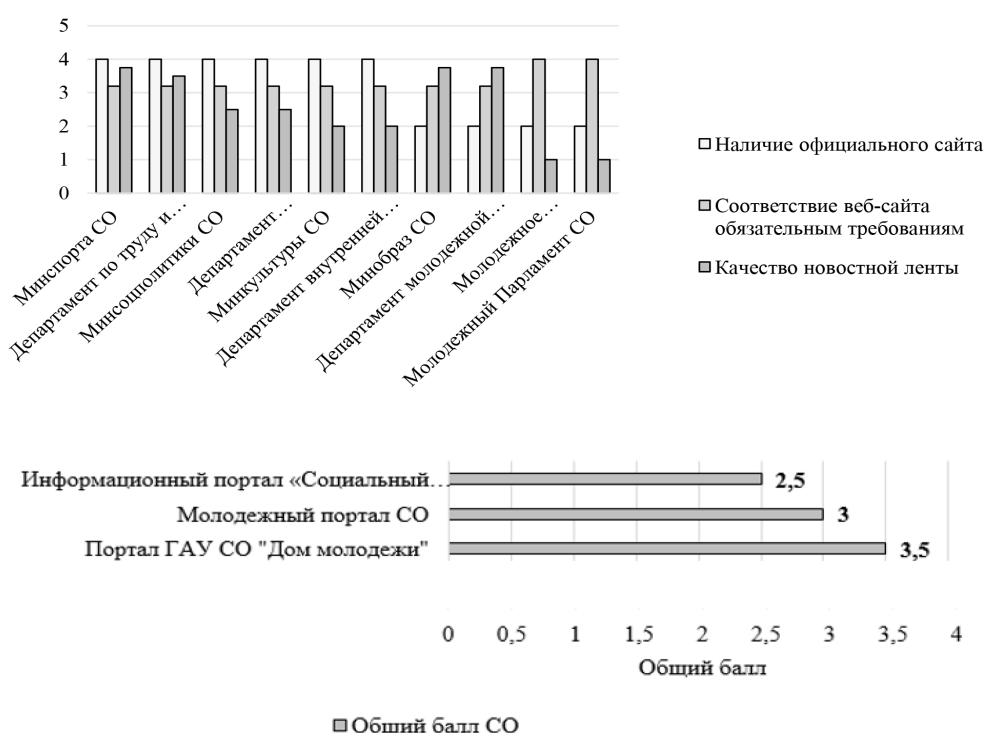
¹⁸Постановление Правительства РФ № 2560 «Об утверждении Правил размещения информации на официальных страницах государственных органов и взаимодействия с пользователями», 2022 г.

¹⁹Методические материалы по госпубличам // Официальный сайт АНО «Диалог». URL: <https://dialog.info/metodicheskie-materialy-po-gospablikam/>.

²⁰Органы и ресурсы Свердловской области, вовлечённые в молодёжную политику: Министерства образования, социальной политики, культуры, спорта; департаменты молодёжной, внутренней политики, труда и занятости, противодействия коррупции; Молодёжное правительство и парламент, а также порталы «Молодёжный портал СО», «Мы – Уральцы», «Социальный кластер» и «Дом молодёжи».

По результатам контент-анализа можно констатировать, что все исследуемые органы исполнительной власти Свердловской области имеют официальные сайты и официальные страницы хотя бы в одной из социальных сетей. Официальные сайты органов власти и подведомственных организаций соответствуют основным требованиям, предъявляемым к их информационной открытости. У организаций молодёжного самоуправления собственных официальных страниц в

сети Интернет не имеется – основная информация о них расположена на официальном сайте Правительства Свердловской области (Молодёжное Правительство) и Законодательного собрания Свердловской области (Молодёжный Парламент) (рисунок 1). Для Молодёжного Правительства и Молодёжного Парламента СО данный факт является значимым недостатком, поскольку эти структуры являются непосредственно тем механизмом, через который реализуется взаимодействие власти с молодёжью.

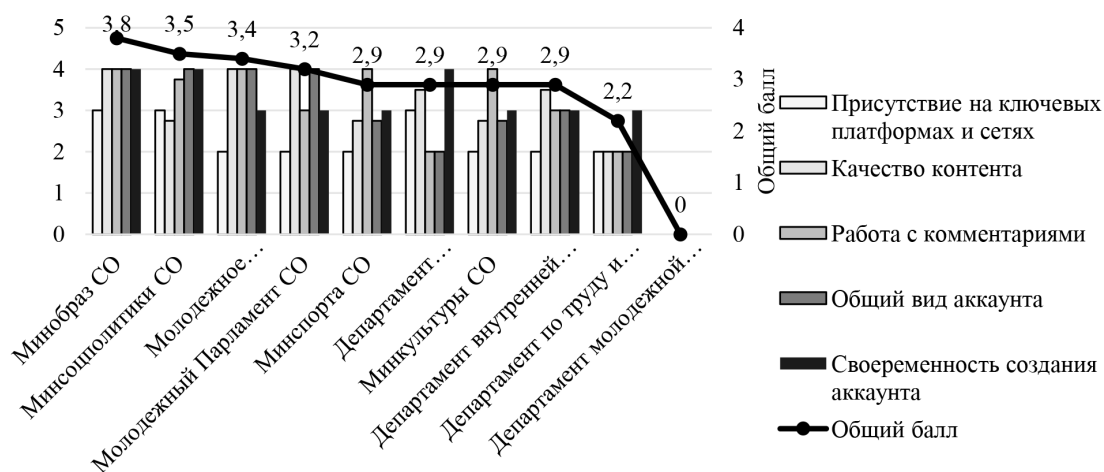

Рисунок 1. Оценка цифровой инфраструктуры органов власти и подведомственных организаций Свердловской области по взаимодействию с молодёжью
Figure 1. Assessment of the digital infrastructure of authorities and subordinate organizations of the Sverdlovsk region for interaction with young people

На уровне Свердловской области составляющие цифровой инфраструктуры для молодёжи представлены в достаточном количестве, являются хорошо развитыми в информационном и техническом плане. Информационная открытость деятельности органов власти как необходимое условие цифрового взаимодействия достигнута.

Изучая госпублики государственных органов исполнительной власти Свердловской области, необходимо отметить, что требования Федерального закона № 270-ФЗ²¹ были выполнены: на одной или нескольких платформах социальных сетей у всех органов власти появились официальные страницы (рисунок 2).

²¹Федеральный закон № 270-ФЗ «О внесении изменений в законодательство об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и судов», 2022 г.

Рисунок 2. Оценка качества ведения официальных страниц в социальной сети государственных органов исполнительной власти Свердловской области
Figure 2. Assessment of the quality of maintenance of official pages in the social network of state executive bodies of the Sverdlovsk region

Большинство исследуемых органов власти осуществляет активный мониторинг комментариев и ведёт с ними работу, имеет собственную контентную политику, которая проявляется в наличии рубрик, публикации появляются в соответствии с алгоритмами социальных сетей (не менее 3 публикации в неделю), в некоторых пабликах есть вовлекающий, образовательный и развлекательный контент, который может быть востребован молодёжью. Однако следует отметить, что часто встречается простое информирование целевой аудитории паблика путём размещения новостной информации, подготовленной официально уполномоченным органом исполнительной власти (Департамент информационной политики Свердловской области) или в рамках деятельности ЦУР.

Таким образом, базовая цифровая инфраструктура органов власти Свердловской области для молодёжи представлена различными каналами для осуществления взаимодействия и развития диалога: официальные сайты, госпаблики, информационные системы, ресурсы и порталы; официальные сайты являются информационно

открытыми и доступными.

Однако мониторинг количества подписчиков на госпаблики и комментариев под постами позволил подтвердить гипотезу о том, что от качества ведения цифровых каналов зависит степень вовлечённости граждан в диалог с органами власти. Аккаунты, в которых при публикации контента применяются различные цифровые инструменты, варьируется тип контента, усматривается «живая», а не формально-деловая атмосфера, количество подписчиков среди лиц 14-35 лет больше.

В целом, на информационных ресурсах (сайтах и в госпабликах) нет специального раздела, вкладки, страницы по работе с молодёжью (отдельная вкладка / отчёт / иные материалы), не всегда используется интерактивный вовлекающий контент, который позволил бы повысить осведомлённость и доверие молодёжи.

Выводы

Учитывая, что молодёжь – ценный ресурс государства и общества, о чём свидетельствует реализация отдельного национального проекта «Молодёжь и дети», целесообразно выделять молодых лю-

дей в качестве целевых аудиторий отраслевых исполнительных органов власти. Это позволило бы им формировать специализированный контент, направленный на развитие гражданской активности молодёжи и вовлечение её в процесс принятия решений. Однако установление доверия через исключительно цифровое взаимодействие будет невозможно, поэтому органам власти также необходимо обращать внимание на офлайн-мероприятия для различных категорий молодёжи, привлекать её через использование цифровых инструментов, позволяющих формировать массивы данных для дальнейшей аналитики и принятия решений.

Имеет смысл говорить о развитии цифровых коммуникаций для повышения цифрового участия молодёжи в аспекте многоступенчатости: «организация коммуникативного пространства для взаимодействия власти и ...стейкхолдеров» [30, с. 68] не только на общерегиональном, но и на муниципальном, и на отраслевых уровнях.

Факторы, способствующие развитию взаимодействия в системе «молодёжь-власть» могут включать следующие категории:

- государственная молодёжная политика: снижение уровня

бюрократизации процесса взаимодействия, постепенная, а не агрессивная диалоговая политика в сочетании с разумным государственным контролем молодёжи;

- каналы взаимодействия и инструменты вовлечения: количество и качество диалоговых платформ, степень освещённости возможностей взаимодействия и принятия решений через доступные каналы, уровень информированности молодёжи о подобных мероприятиях;

- личностные установки: потребность органов власти и молодёжи в сотрудничестве, заинтересованность обеих сторон в диалоге, взаимодействие на принципе равенства.

Трансформация цифрового диалога молодёжи и власти должна включать гибридный формат диалога: при постоянном использовании цифровых каналов доступными и известными должны оставаться и офлайн-варианты. Цифровой контент должен быть адаптирован не только под интересы, но и под навыки молодёжи в цифровой среде. Диалог должен стать более прозрачным: открытость процессов принятия решений, вовлечение молодёжи в обсуждения и инициативы, публикация результатов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Dunleavy, P. et al. (2006). Digital Era Governance: IT Corporations, the State, and e-Government (Oxford, 2006; online edn, Oxford Academic, 3 Oct.) DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199296194.001.0001, accessed 3 May 2025.
2. Provan, K.G., Lemaire, R.H. (2012). Core Concepts and Key Ideas for Understanding Public Sector Organizational Networks: Using Research to Inform Scholarship and Practice. Public Administration Review. 72(5.), 638-648. DOI: 10.1111/j.1540-6210.2012.02595.x.
3. Schaefer, M. (2015). Digital Public Sphere. The International Encyclopedia of Political Communication (ed. Mazzoleni G), London: Wiley Blackwell. DOI: 10.1002/9781118541555.wbiepc087.
4. Drechsler, W. (2004). Governance, Good Governance and Government: The Case for Estonian Administrative Capacity. Trames Journals of humanities and social sciences. 4, 388-396. DOI: 10.3176/tr.2004.4.04.
5. Tim O'Reilly. Government as a Platform. Innovations: Technology, Governance, Globalization 2011; 6 (1): 13-40. DOI: 10.1162/INOV_a_00056.

6. Fountain, J.E. (2001). Building the Virtual State: Information Technology and Institutional Change. Brookings Institution Press. URL: <http://www.jstor.org/stable/10.7864/j.ctvcv59n3>. DOI: 10.2307/4134407.
7. Ludlow, P. (2002). Crypto Anarchy, Cyberstates and Pirate Utopias. *Info*. 4(6), 61-61. DOI: 10.1108/info.2002.4.6.61.1
8. Trencher, G. (2019). Towards the SM art city 2.0: Empirical evidence of using SM artness as a tool for tackling social challenges. *Technological Forecasting & Social Change*, 142, 117-128. DOI: 10.1016/j.techfore.2018.07.033.
9. Перезолова А.С. Практики партисипативного управления в публичной политике. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2018. № 20(1). С. 122-130. DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-1-122-130 EDN: YTFDXC.
10. Fung, A. The Participedia Project: An Introduction (2011). *International Journal of Public Management*. Vol. 14. № 3. P. 341-362. DOI: 10.1080/10967494.2011.618309.
11. Allegretti, G., Bassoli, M., Colavolpi, G. (2021). On the Verge of Institutionalisation? Participatory Budgeting Evidence in Five Italian Regions. *Financial Journal*. 13 (2): 25-45. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-2-25-45 EDN: YFICQY.
12. Банных Г.А., Режецкая А.И. Цифровое участие граждан в принятии публичных решений в современной России // *Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего: Сборник материалов конференции, Москва, 02-03 ноября 2023 года*. Москва: Российское общество социологов, 2024. С. 148-156. EDN РМНГАК.
13. Лебезова Э.М., Овчаренко Л.А. Модель цифрового участия граждан в смарт-среде // *Journal of new economy*. 2022. Т. 23. № 3. С. 6285. DOI 10.29141/2658-5081-2022-23-3-4. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-3-4 EDN: BLERCX.
14. Gu, D., Dupre, M.E. (ed.) (2021). *Encyclopedia of gerontology and population aging*. Cham: Springer International Publishing. DOI: 10.1007/978-3-030-22009-9.
15. Венцель С.В. Политический экстремизм в эпоху новых медиа: специфика, формы и технологии противодействия: дисс. на соиск. уч. степ. канд. политол-х н. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2024. 124 с. EDN: IWILWF.
16. Загорский В.С., Липенцев А.В. Эволюция подходов к исследованию современных концепций государственного управления // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2013. № 2. С. 13-22. EDN: QZVTAX.
17. Wojcik, S., Mabi, C., Lupovici, R. (2023). Pouvoir local et dispositifs numériques: introduction. *Les Enjeux de l'information et de la communication*. № 1. P. 5-12. DOI: 10.3917/enic.034.0005 EDN: JMDMXB.
18. Епинина В.С. Модели партисипативного механизма публичного управления Российской Федерации // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2012. № 12(48). С. 36. EDN: PXCМFR.
19. Kim, Y. (2015). Digital Populism in South Korea? Internet Culture and the Trouble with Direct Participation. In: Shah, Nishant; Sneha, Puthiya Purayil; Chattapadhyay, Sumandro: *Digital Activism in Asia Reader*. Lüneburg: meson press, p. 113-126. DOI: 10.25969/mediarep/1317.
20. Карлина А.А., Рязанов Д.И. Партисипативные принципы публичного управления социально-экономическим развитием города // *Вестник Самарского муниципального института управления*. 2016. № 4. С. 44-51. EDN: ZXFQMN.
21. Режецкая А.И. Роль социальных медиа и информационных технологий в реализации народной правотворческой инициативы // *Парламентаризм: региональный аспект формирования законодательства: сборник научных трудов всероссийской научно-практической студенческой конференции, Курган, 29 марта 2024 года*. Курган: Курганский государственный университет, 2025. С. 129-137. EDN ZFBOJL.
22. Mabillard, V., Zumofen, R., Pasquier, M. (2024). Social Media Use in Central and Eastern European Cities: Defining Local Government-Citizen Relationships through Phases. *NISPAcee Journal of Public Administration and Policy*, 16(1):232-253. DOI: 10.2478/nispa-2023-0010 EDN: EXAZII.
23. Dominic, D., & Gisip, I.A. (2020). Effect of social media usage in government communication effort. In: *Current issues, emerging design and system in management, technology and education*. Kaizentrenovation Sdn Bhd Proton City, Malaysia DOI: 10.6007/IJARBSS/v11-i3/9277.

- 24.** Dong, C., & Ji, Y. (2018). Connecting young adults to democracy via government social network sites. *Public Relations Review*, 44(5), 762-775. DOI: 10.1016/j.pubrev.2018.05.004.
- 25.** Реутов Е.В., Реутова М.Н. Доверие к муниципальной власти и интеграция социального пространства местного сообщества // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2016. Т. 11, № 5. С. 12-21. DOI 10.12737/22689. EDN XEARFZ.
- 26.** Петухов Р.В. Особенности формирования доверия к муниципальной власти среди молодых россиян // *Социологическая наука и социальная практика*. 2023. Т. 11, № 4. С. 134-155. DOI 10.19181/snsp.2023.11.4.6. EDN GTYSBY.
- 27.** Ширяева В.А., Ленская И.Ю. Доверие населения к органам муниципальной власти как основа активного участия граждан в общественной жизни муниципального образования: современное состояние // *Вестник экономики, права и социологии*. 2017. № 1. С. 183-186. DOI 10.18454/VEPS.2017.1.5524. EDN YKQYJ.
- 28.** Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. Взаимосвязь доверия к местному самоуправлению и участия в самоуправленческих практиках (на примере Тверской области) // *Социологические исследования*. 2023. № 2. С. 28-40. DOI 10.31857/S013216250023178-8. EDN QYHDCN.
- 29.** Савчук Г.А., Банных Г.А., Кульпин С.В., Курашов Р.М. Коммуникация студенческой молодёжи с органами местного самоуправления в социальных медиа // *Научный результат. Социология и управление*. 2024. № 3. С. 168-183. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-1-1 EDN: OJFUNO.
- 30.** Нотман О.В. Социальная технология формирования микролокальных режимов взаимодействия субъектов муниципальной власти и городских стейкхолдеров // *Вопросы Управления*. 2022. № 75(2), С. 61-75. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-2-61-75 EDN: UBNQWW.

Информация об авторах

Баннных Галина Алексеевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления

Режецкая Анастасия Игоревна – студент направления 38.04.04 «Исследования и аналитика в государственном и муниципальном управлении»

REFERENCES

1. Dunleavy, P. et al. (2006). *Digital Era Governance: IT Corporations, the State, and e-Government* (Oxford, 2006; online edn, Oxford Academic, 3 Oct.) DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199296194.001.0001, accessed 3 May 2025.
2. Provan, K.G., Lemaire, R.H. (2012). Core Concepts and Key Ideas for Understanding Public Sector Organizational Networks: Using Research to Inform Scholarship and Practice. *Public Administration Review*. 72(5.), 638-648. DOI: 10.1111/j.1540-6210.2012.02595.x.
3. Schaefer, M. (2015). *Digital Public Sphere*. The International Encyclopedia of Political Communication (ed. Mazzoleni G), London: Wiley Blackwell. DOI: 10.1002/9781118541555.wbiepc087.
4. Drechsler, W. (2004). Governance, Good Governance and Government: The Case for Estonian Administrative Capacity. *Trames Journals of humanities and social sciences*. 4, 388-396. DOI: 10.3176/tr.2004.4.04.
5. Tim O'Reilly; *Government as a Platform*. *Innovations: Technology, Governance, Globalization* 2011; 6(1): 13-40. DOI: 10.1162/INOV_a_00056.
6. Fountain, J.E. (2001). *Building the Virtual State: Information Technology and Institutional Change*. Brookings Institution Press. URL: <http://www.jstor.org/stable/10.7864/j.ctvcb59n3>. DOI:10.2307/4134407.
7. Ludlow, P. (2002). *Crypto Anarchy, Cyberstates and Pirate Utopias*. *Info*. 4(6), 61-61. DOI: 10.1108/info.2002.4.6.61.1.
8. Trencher, G. (2019). Towards the SM art city 2.0: Empirical evidence of using SM artness as a tool for tackling social challenges. *Technological Forecasting & Social Change*, 142, 117-128. DOI: 10.1016/j.techfore.2018.07.033.

9. Perezolova, A.S. (2018). Practice of participatory management in public policy. *Bulletin of the Russian University of Friendship of Nations. Series: Political Science.* 20(1). 122-130. DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-1-122-130 EDN: YTFDXC. (In Russ.)
10. Fung, A. *The Participedia Project: An Introduction* (2011). *International Journal of Public Management.* Vol. 14. № 3. P. 341-362. DOI:10.1080/10967494.2011.618309.
11. Allegretti, G., Bassoli, M., Colavolpi, G. (2021). On the Verge of Institutionalisation? Participatory Budgeting Evidence in Five Italian Regions. *Financial Journal.* 13 (2): 25-45. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-2-25-45 EDN: YFICQY.
12. Bannykh, G.A., Rezhetskaya, A.I. (2023). Digital participation of citizens in public decision-making in modern Russia // *Digital Society: the Sociological dimension of the present and the future: Conference Proceedings, Moscow, November 02-03.* Moscow: Russian Society of Sociologists, pp. 148-156. EDN PMHGAK. (In Russ.)
13. Lebesova, E.M., Ovcharenko, L.A. (2022). Model of digital participation of citizens in the smartphone. *Journal of new economy.* T. 23. № 3. 62-85. DOI 10.29141/2658-5081-2022-23-3-4. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-3-4 EDN: BLERCX. (In Russ.)
14. Gu, D., Dupre, M.E. (ed.) (2021). *Encyclopedia of gerontology and population aging.* Cham: Springer International Publishing. DOI:10.1007/978-3-030-22009-9.
15. Wenzel, S.V. (2024). Political extremism in the era of new media: specificity, forms and technologies of counteraction: diss. for the academic degree. Candidate of Political Sciences. Rostov-on-Don: YuFU. 124. EDN: IWILWF. (In Russ.)
16. Zagorsky, V.S., Lipentsev, A.V. (2013). Evolution of approaches to the study of modern concepts of public administration. *Bulletin of state and municipal administration.* №. 2. Pp. 13-22. EDN: QZVTAX. (In Russ.)
17. Wojcik, S., Mabi, C., Lupovici, R. (2023). Pouvoir local et dispositifs numériques: introduction. *Les Enjeux de l'information et de la communication.* № 1. P. 5-12. DOI: 10.3917/enic.034.0005 EDN: JMDMXB.
18. Epinina, V.S. (2012). Models of the participatory mechanism of public administration of the Russian Federation. *Management of economic systems: an electronic scientific journal.* 12(48). 36. EDN: PXCMPFR. (In Russ.)
19. Kim, Y. (2015). Digital Populism in South Korea? Internet Culture and the Trouble with Direct Participation. In: Shah, Nishant; Sneha, Puthiya Purayil; Chattapadhyay, Sumandro: *Digital Activism in Asia Reader.* Lüneburg: meson press, p. 113-126. DOI:10.25969/mediarep/1317.
20. Karlina, A.A., Ryazanov, D.I. (2016). Participatory principles of public management social and economic development of the city. *Bulletin of the Samara Municipal Management Institute.* № 4. P. 44-51. EDN: ZXFQMN. (In Russ.)
21. Rezhetskaya, A.Y. (2025). Role of social media and information technologies in implementation of the popular law-making initiative // *Parliamentarism: a regional aspect of the formation of legislation: collection of scientific papers of the All-Russian scientific and practical student conference, Kurgan, March 29, 2024.* Kurgan: Kurgan State University, 129-137. EDN ZFBOJL. (In Russ.)
22. Mabillard, V., Zumofen, R., Pasquier, M. (2024). Social Media Use in Central and Eastern European Cities: Defining Local Government-Citizen Relationships through Phases. *NISPACEE Journal of Public Administration and Policy,* 16(1):232-253. DOI:10.2478/nispa-2023-0010 EDN: EXAZII.
23. Dominic, D., & Gisip, I.A. (2020). Effect of social media usage in government communication effort. In: *Current issues, emerging design and system in management, technology and education.* Kaizentrenovation Sdn Bhd Proton City, Malaysia DOI: 10.6007/IJARBSS/v11-i3/9277.
24. Dong, C., & Ji, Y. (2018). Connecting young adults to democracy via government social network sites. *Public Relations Review,* 44(5), 762-775. DOI: 10.1016/j.pubrev.2018.05.004.
25. Reutov, E.V., Reutova, M.N. (2016). Trust in municipal authority and integration of social space of local community. *The Medierussian Bulletin of Social Sciences.* T. 11, № 5. 12-21. DOI 10.12737/22689. EDN XEARFZ. (In Russ.)
26. Petukhov, R.V. (2023). Features of forming trust to municipal authority among young Russians. *Sociological science and social practice.* 2023. T. 11, № 4. P. 134-155. DOI 10.19181/snsp.2023.11.4.6. EDN GTYSBY. (In Russ.)
27. Shirayaeva, V.A., Lenskaya, Y.Y. (2017). Public confidence in municipal authorities as the basis for active participation of citizens in the public life of municipal education: current status. *Bulletin of economics, law and sociology.* № 1. P. 183-186. DOI 10.18454/VEPS.2017.1.5524. EDN YKGQYJ. (In Russ.)

- 28.** Mykova, E.Y., Simonova, E.V. (2023). Relationship of confidence to local self-government and participation in self-management practices (on the example of the Tver region). Sociological research. № 2. P. 28-40. DOI 10.31857/S013216250023178-8. EDN QYHDCN. (In Russ.)
- 29.** Savchuk, G.A., Bannykh, G.A., Kuplyn, S.V., Kurashov, R.M. (2024). Communication of student youth with local self-government bodies in social media. Scientific result. Sociology and management. № 3. P. 168-183. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-1-1 EDN: OJFUNO. (In Russ.)
- 30.** Notman, O.V. (2022). Social technology of formation of microlocal modes of interaction of subjects of municipal authority and city stakeholders. Management issues. № 75(2), p. 61-75. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-2-61-75 EDN: UBNQWW. (In Russ.)

Information about the authors

Galina A. Bannykh – PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Theory, Methodology and Legal Support of State and Municipal Administration
Anastasia I. Rezhetskaya – Student of the program 38.04.04 «Research and Analytics in State and Municipal Administration»

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию (Reserved) 15.05.2025

Поступила после рецензирования 22.07.2025

Принята к публикации (Accepted) 25.09.2025